

Кокина Людмила Михайловна

РОЛЬ ЭКСПОРТА В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В 20-Е ГГ. XX ВЕКА

Статья раскрывает вопрос влияния экспорта на развитие художественных промыслов 1920-х годов. Автор рассматривает сложный процесс выживания народного искусства, важность экспортных операций в укреплении хозяйственного положения страны и всей системы промышленной кооперации, зависимость кустарной промышленности от конъюнктуры рынка, конкретных экономических и социальных условий, покупательной способности потребителя и его вкусов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Барт Р.** Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
2. **Васильев Л. С.** История Востока: в 2-х т. М.: Высшая школа, 1998. Т. 1. 495 с.
3. **Генон Р.** Царство количества и знамения времени / пер. с фр. М.: Беловодье, 1994. 304 с.
4. **Гумилев Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 639 с.
5. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа / сост. и коммент. Ю. А. Белова; отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
6. **Израитель В. Я.** Проблемы формационного анализа общественного развития. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1975. 191 с.
7. **Карсавин Л. П.** Религиозно-политические сочинения / сост. С. С. Хоружий. М.: Ренессанс, 1992. Т. 1. LXXIII+325 с.
8. **Морган Л. Г.** Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / пер. с англ. М. О. Косвена. 2-е изд-е, стер. Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР, 1935. 346 с.
9. **Сайфуллин Р. Г.** Алгоритмизация исторического процесса // Экономическая синергетика: стратегии развития России: сб. науч. тр. / под ред. Б. Л. Кузнецова. Набережные Челны: Изд-во ИНЭКА, 2009.
10. **Семенов Ю. И.** Философия истории (общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
11. **Фернандес-Арместо Ф.** Цивилизации / пер. с англ. Д. Арсеньева, О. Колесникова. М.: АСТ; АСТ Москва, 2009. 764 с.
12. **Фукуяма Ф.** Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ; Ермак, 2004. 588 с.
13. **Хантингтон С.** Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 635 с.
14. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ; АСТ Москва, 2007. 571 с.
15. **Широкогоров С. М.** Этнос: исследование принципов изменения этнических и этнографических явлений: в 2-х кн. / отв. ред. А. М. Кузнецов, А. М. Решетов. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. Кн. 2. 148 с.
16. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1998. 663 с.

NUCLEUS AND PERIPHERY: LOCAL CIVILIZATION AS HYPER-ETHNOS

Kasimov Ruslan Kharisovich, Ph. D. in Philosophy
Tyumen State Oil and Gas University
 rhkasimov@mail.ru

The article discusses the problematic moments of civilization discourse: the futility of opposing unitary-linear and plural-cycle hypotheses, civilization and formation approaches as well as the need for the systematic study of the problem. The author suggests the consideration of the phenomenon "local civilizations" as hyper-ethnic integrity, as well as a new definition of ethnos and hyper-ethnos. The need for the identification of the macro-structural elements of hyper-ethnos – nucleus and periphery – is substantiated.

Key words and phrases: local civilization; ethnos; hyper-ethnos; historiography; hierarchy; nucleus; periphery.

УДК 745:339.564

Исторические науки и археология

Статья раскрывает вопрос влияния экспорта на развитие художественных промыслов 1920-х годов. Автор рассматривает сложный процесс выживания народного искусства, важность экспортных операций в укреплении хозяйственного положения страны и всей системы промысловой кооперации, зависимость кустарной промышленности от конъюнктуры рынка, конкретных экономических и социальных условий, покупательной способности потребителя и его вкусов.

Ключевые слова и фразы: художественные промыслы; экспорт; спрос; сбыт; кустарный музей; выставка; артель.

Кокина Людмила Михайловна, к.и.н., доцент
Орловский государственный аграрный университет
 Khudmila58@mail.ru

РОЛЬ ЭКСПОРТА В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В 20-Е ГГ. XX ВЕКА©

В первые годы советской власти длительное время главной проблемой кустарей являлась ограниченность сбыта готовых изделий. Рыночные отношения в период гражданской войны в основном отсутствовали, являлись очень неустойчивыми. Это привело к невозможности расширения дела, введения усовершенствований, бедственному положению кустарей-художников и поиску союзами и артелями рынков сбыта.

© Кокина Л. М., 2015

Несмотря на трудности военного времени, с конца 1919 года стали предприниматься меры для сбора экспортных товаров. В 1920 году Комиссариат торговли и промышленности поручил отделу кустарной промышленности Народного комиссариата земледелия организовать экспортный фонд художественно-кустарных изделий, кружев, вышивок, игрушек и других. На XIV (1925 г.) и XV (1927 г.) съездах ВКП(б) было отмечено, что промыслы – это важное звено в экономике СССР [11, с. 424-474; 12, с. 256-314].

Изделия народных художественных промыслов демонстрировались на международных выставках в Лондоне (1921 год), Стокгольме (1922 год), Венеции (1924 год), Париже (1925 год), Милане (1926 год), Монца-Милане (1927 год) и других [13, с. 206].

Вывоз за границу продуктов кустарной промышленности являлся одной из основных задач ВСПК (Всероссийский Союз промысловой кооперации), так как это давало возможность заработать валюту для последующего приобретения необходимого оборудования и материалов. Примером может служить работа кустарного отдела Ленинградского совета народного хозяйства. Используя выгодное географическое положение города, осенью 1922 года им было отправлено в Кенигсберг и Лейпциг разных художественных изделий (вышивка, кружево, строчка) на сумму 13000 рублей золотом. В обмен были получены нитки (льняная, шелковая), шерстяная пряжа, краски, бисер, вязальные машины и др. [6, с. 57]. Отечественные предприятия еще не производили в достаточном объеме тонкой льняной нитки, которая необходима была для выработки высококачественных экспортных кружевных изделий. Приходилось выписывать их из Англии и платить довольно высокие пошлины и акцизы, достигавшие в среднем 6 рублей 50 копеек за килограмм [Там же]. Это чрезвычайно удорожало производство и приводило к тому, что сбыт русских кружевных изделий за рубежом уменьшался.

Разумеется, экспорт изделий промысловой кооперации никогда не мог иметь в бюджете страны того значения, какое имела продажа нефти или пушнины. Несмотря на то, что работа по вывозу готовых кустарных изделий была трудной и незначительной (10 000 000 золотых рублей) [1, с. 10], все же для народного хозяйства страны она играла положительную роль. Это была единственная отрасль, где государство вывозило готовые изделия, а все доходы от переработки сырья оставались внутри страны.

С конца 1920 года экспортом кустарно-художественных изделий занимались следующие учреждения: Главкустпром и выделившийся из него Кустарно-промышленный торговый отдел (далее – КПТ) и Кустарно-художественный отдел Эксурпа НКВТ (Народный комиссариат внешней торговли), передавший при ликвидации свою товарную наличность Госторгу ВСПК и Мосвнешторгу (постановлением Моссовета от 14/IV 1924 года кустарно-экспортная контора при Мосвнешторге – «Мосэкуст» – была преобразована из кустарного отделения в организацию для сбыта изделий кустарной промышленности на заграничном рынке и привлечения иностранного и русского капиталов в целях развития экспортных операций кустарной продукции) [7, с. 32].

Таблица 1.

Заготовка и продажа кустарно-художественных изделий [2, с. 52]

	Заготовка	Продажа
	1920-1923 гг. (в тысячах золотых рублей)	
Всероссийский Союз промысловой кооперации	375,0	150,0
Кустарно-промышленный торговый отдел	278,0	43,3
Госторг	245,0	10,0
Мосвнешторг	58,0	30,5
Всего	956,0	233,8

Успешнее всего шла заготовка у ВСПК, который закупил кустарно-художественных изделий на наибольшую сумму – 375,0 тысяч рублей – в течение одного года (1923 год).

КПТ производил заготовки с декабря 1920 года. За границу было вывезено за это время кустарно-художественных изделий на 514,3 тысячи рублей (54%) [2, с. 52], из них в:

- Англию – 332,2 тыс. руб.;
- Германию – 116,8 тыс. руб.;
- Швецию – 15,0 тыс. руб.;
- Турцию – 15,0 тыс. руб.;
- Америку – 14,6 тыс. руб.;
- Францию – 10,7 тыс. руб.;
- Италию – 5,0 тыс. руб.;
- Эстонию – 5,0 тыс. руб.

КПТ экспортировал более 30 видов кустарных изделий [17, д. 25, л. 1 об., л. 2 об., л. 8 об., л. 9 об., л. 12 об.].

Продажа изделий кустарно-художественных промыслов составляла 45,4% от всей суммы вывезенного товара и лишь 24,4% от всего заготовленного экспортного фонда. За границей оставалось нереализованного товара на 280,5 тысяч рублей [2, с. 53].

Дело, начатое Кустарным отделом народного комиссариата по внешней торговле, продолженное Кустпромторгом, в 1922 году перешло ВСПК. Ему удалось за год достигнуть и преувеличить довоенный экспортный уровень.

Таблица 2.

Динамика экспортных операций ВСПК [1, с. 10]

	1910	1923
Вывоз игрушек	37 000 золотых рублей	60 000 золотых рублей
Вывоз кружев	19 000 - « -	30 000 - « -

В обороте ВСПК имелось более 160 000 золотых рублей зарубежных средств, полученных под векселя, а в 1923 году он ставил перед собой задачу получить кредит в 500 000 золотых рублей. Московский Народный Банк Лимитед (МНБ) открыл товарный кредит на экспортно-импортные операции на сумму 100 000 золотых рублей. Для промысловой кооперации этот факт был очень важен, так как давал возможность получить недостающие средства [4, с. 27].

Обычными формами кредитования экспортных операций являлись: 1) банковский аванс (МНБ самостоятельно или совместно со Всекобанком); 2) выдача аккредитива на погрузочные работы; 3) прием банком доставленного за границу товара в залог до его реализации.

За заказы обязательно получали аванс в размере 5-10%. В противном случае заказы принимались только от платежеспособных фирм. Как правило, все сделки производились за наличный расчет, в отдельных случаях – на комиссионных началах через торгпредство и обязательно при гарантии банка [16, д. 1178, л. 54 – 55 об.].

Требования рынка были определенными: товары должны соответствовать представлениям о русской старине и быть дешевыми. В договоре Главкустпрома (ГКП) с Елецким товариществом (1920 год) говорилось: «Узоры должны быть исключительно местного происхождения и притом старинные, предварительно одобренные Главкустпромом» [15, д. 58, л. 289а]. Только возрождение старинных узоров в их первоначальном виде могло дать серьезный заработок кружевницам, возможность принимать участие в художественно-промышленных выставках. Художники пытались приспособиться к вкусам зарубежного покупателя, но успеть за его требованиями было крайне сложно. Сбыт затягивался, закупка товара для вывоза прекращалась. Причинами были неизученность рынка, неоперативность связи между производителями-кустарями и экспортными организациями, что приводило к увеличению нерезализованной продукции и снижению доходов.

Так, например, на 1 апреля 1926 года в «Мосэкусте» остаток товарной массы составлял 384 624 рубля при обороте капиталов один раз в 2 года [7, с. 33]. Федоскинские изделия в 1923 году сбывались по себестоимости, в 1924 году – с небольшим убытком. В начале в 1925 года их сбыт был удачнее в связи с организацией в Париже Международной выставки художественно-декоративных искусств, но с лета того же года рынок оказался насыщенным. Причины – однообразность рисунка, потеря художественной выразительности старых образцов народного творчества, дороговизна. Повторяющийся из года в год один и тот же ассортимент изделий неизбежно вызывал понижение интереса иностранного рынка к товарам из СССР [16, д. 1183, л. 365-367; 18, д. 39, л. 174-175]. Это отмечалось в письме художественно-промышленного отдела Торгового представительства СССР в Германии ВСПК: «Как всегда при наших переговорах с новыми фирмами препятствием явилась высота цен по сравнению с конкурирующими с нами странами, производящими более менее подходящий к нашим кустарным изделиям товар...» [16, д. 1180, л. 202-203].

Несомненно, что проблема экспорта являлась чрезвычайно важной для кустарной промышленности уже потому, что некоторые отрасли промыслов (ковровое производство, кружево и др.) могли развиваться, только реализуя свои изделия на внешнем рынке. Однако страна находилась на той ступени экономического развития, когда невозможно было в полной мере решить задачи широкого промышленного экспорта.

Таблица 3.

Удельный вес кустарных изделий в импортно-экспортной торговле [8, с. 14]

	1924-25 гг.	1925-26 гг.
Экспорт	0,9%	0,7%
Импорт	31,4%	42,8%

Наличие пассивного торгового баланса заставляло государство сокращать импортные операции и устанавливало запретительные пошлины на большинство ввозимых товаров кустарной промышленности. Внеплановый оборот изделий в 1925-26 гг. равнялся примерно 25-30 миллионам рублей, что вместе с официальным ввозом в 33,9 млн рублей составлял сумму в 60 млн рублей, или 22,2% к общему ввозу готовых изделий [8, с. 15].

Для этого необходима была согласованная экономическая политика. Нельзя запретить ввоз, установив только запретительные таможенные пошлины, уничтожить это явление, не организовав производства внутри страны. Для решения этой задачи требовалось провести специальные мероприятия (долгосрочный кредит, ввоз сырья, оборудования и т.д.). Например, действовали запретительные таможенные пошлины на кружева и вышивки, и в то же время отсутствовал ввоз ниток для их производства. Тем самым увеличивалась контрабандная торговля этим товаром, наносящая огромный ущерб развитию данного промысла (1924-25 гг. – около 250 тысяч рублей, 1925-26 гг. – 600 тысяч рублей) [4, с. 31].

Народному комиссариату внешней торговли необходимо было вести продуманную политику и не давать лицензий на ввоз продукции без заключения центра промысловой кооперации (ВСПК). Лишь только в 1927 году в постановлении СНК СССР «О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации» предусматривалась выдача лицензий на импорт, учитывая возможности кустарной промышленности [14].

Объем экспортно-импортных операций в 1927 году был небольшой. Без государственной поддержки развивать их было невозможно. Экспорт изделий художественных промыслов уменьшался [10, с. 57]:

- 1913 год – 1500 тысяч рублей;
- 1924-25 гг. – 468 тысяч рублей;
- 1925-26 гг. – 311 тысяч рублей;
- 1926-27 гг. – 205 тысяч рублей.

Таблица 4.

Экспорт художественных изделий по группам [16, д. 1183, л. 97]

	Всего	1922	1923	1924	1925	1926	1927
	В рублях						
Дерево	164667	73800	32752	32787	18220	4745	2263
Строчка	43971	-	450	15264	-	21142	7115
Кружево	45623	10690	30615	1369	138	-	2811
Корешковые изделия	6506	3600	759	2147	-	-	-
Холст	200911	-	-	62113	79818	-	58980
Итого	467678	88090	64576	113680	98176	25887	71169

Причинами падения экспорта являлись:

- слабая финансовая и материально-техническая база;
- недостаточная кооперированность кустарей и неорганизованность снабжения;
- ненадежность связей с зарубежным рынком;
- недостаточное внимание со стороны регулирующих органов и центров промкооперации; слабое ин- структурирование и художественное руководство;
- нерентабельность экспорта из-за несоответствия в ценах внутреннего и внешнего рынков (соглашение (1927 год) Народного комиссариата труда с ВСПК о компенсации убытков по экспортным операциям в размере 35% стало стимулом для увеличения экспорта) [9, с. 91; 14].

Следует отметить, что Кустарный музей, являясь признанным хранителем всех художественных достижений народных промыслов, должен был занимать видное место в их экспорте, но на практике этого не происходило. Причиной было отсутствие средств для обследования зарубежных рынков (выявление потребностей, качества, сорта изделий). Торговые операции музея давали небольшую чистую прибыль, но ввиду того, что содержался он за счет доходов от торговли, убыток за 1924-26 гг. составил 4 655 рублей [7, с. 32].

Для повышения экспортного уровня было необходимо следующее:

- объединение деятельности организаций, ведущих сбыт аналогичных товаров, как в пределах СССР, так и на зарубежных рынках. В целях упорядочения и усиления экспорта кустарных изделий центром всех внешнеторговых операций мог стать ВСПК, а также республиканские центры промысловой кооперации [14]. Также, по мнению М. Ф. Андреевой (видный деятель советского искусства; с 1921 по 1930-е гг. работала в Германии заведующей художественно-промышленным отделом советского торгпредства), важно было реализовывать товар за границей централизованно (в одном торгпредстве). В частности, в Германии, где художественные изделия имели постоянный спрос [18, д. 39, л. 175];
- целевое кредитование промкооперации, чтобы вести экспортную работу в соответствии с оперативными планами. Отсутствие у кустарной промышленности собственных средств приводило к тому, что экспортеры вынуждены были реализовывать товар в срочном порядке, хотя это не всегда отвечало их интересам;
- включение промкооперации отдельной статьей в план импортных операций, предоставление ей компенсационного права (сырье, оборудование и т.д.), что способствовало бы развитию экспорта;
- строгий отбор номенклатуры экспортных товаров; приспособление ассортимента кустарно-художественных изделий к новым вкусам зарубежного покупателя;
- улучшение техники;
- выпуск заказов в срок;
- наличие прейскурантов на товары;
- организация постоянных складов с необходимыми запасами;
- строгое соответствие товара образцу;
- сортировка, упаковка, маркировка должны точно соответствовать требованиям зарубежного рынка.

Задачи государства в деле увеличения экспорта в основном сводились к правильной таможенной политике, организации целевого кредита, выставок в торгпредствах зарубежных стран, музеев в кустарных районах и стройной системы профтехобразования.

В вопросе подготовки кадров недостаточно учитывалась специфика искусства народных промыслов. Сеть национальных, региональных, краевых школ способствовала объединению значительного числа потомственных мастеров. Однако слабо разработанная теория народного искусства часто не давала возможности продуктивно решать вопросы художественной практики. Успех определялся не столько общей направленностью и системой работы с промыслами, сколько личностью художника, способного оценить продуктивность испытанного метода обучения – ученичества – и умевшего отстоять творчество народного мастера, не давая подменить его тиражируемым образцом.

В период с 1923 по 1928 гг. художественные промыслы стали систематически выходить со своей продукцией на международные рынки. На экспорт работали почти все ведущие кустарно-художественные союзы, а также ряд кустарных школ – в целом более 40 тысяч человек [16, д. 1180, л. 202-203, д. 1189, л. 5]. Важность экспортных операций заключалась в укреплении хозяйственного положения страны и всей системы промысловой кооперации. В первую очередь были заинтересованы сами кустари, так как это было одной из возможностей выжить, сохранить промысел, его традиции, самобытность. Однако для государства художественные промыслы оставались второстепенной статьей дохода, и это отрицательно влияло на их развитие.

Таким образом, в первые годы советской власти внутренний рынок разоренной России был крайне неустойчивым и не мог обеспечить сбыт кустарно-художественных изделий в достаточном объеме. Ограниченность сбыта являлась одной из причин тяжелого материального положения мастеров. Со своей стороны советское государство было крайне заинтересовано в получении любой продукции, имеющей экспортное значение. Кустарно-художественные изделия могли стать одной из таких надежных статей.

Рост экспорта был стимулирован введением новой экономической политики. Важным критерием для зарубежных и отечественных покупателей было своеобразие стиля и неповторимость кустарно-художественных изделий. Это стало одной из главных причин сохранения в 20-е годы искусства художественных промыслов как самостоятельного феномена, хотя огромный пласт народной культуры рассматривался как явление отживающее.

Процесс становления художественных промыслов в 20-е годы был достаточно сложным. Состояние народных промыслов всегда зависело от конъюнктуры рынка, конкретных экономических и социальных условий, покупательной способности потребителя и его вкусов. Зарубежный рынок являлся наиболее перспективным, так как спрос на изделия кустарей поддерживал промыслы экономически, позволял сохранить традиции народного искусства.

Список литературы

1. **Вестник промысловой кооперации (ВПК):** орган Всекопромсоюза. 1923. № 1. 131 с.
2. **ВПК.** 1923. № 2. 117 с.
3. **ВПК.** 1923. № 6. 119 с.
4. **ВПК.** 1924. № 1-2. 153 с.
5. **ВПК.** 1924. № 4-5. 147 с.
6. **ВПК.** 1925. № 4. 123 с.
7. **ВПК.** 1926. № 10. 117 с.
8. **ВПК.** 1927. № 3. 121 с.
9. **ВПК.** 1927. № 4. 132 с.
10. **ВПК.** 1928. № 6. 127 с.
11. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях съездов, конференций и Пленумов ЦК.** М.: Политиздат, 1984. Т. 3.
12. **Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях съездов, конференций и Пленумов ЦК.** М.: Политиздат, 1984. Т. 4.
13. **Народные художественные промыслы:** материалы и документы. 1917-1932. М.: Искусство, 1986. 231 с.
14. **О кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации:** Постановление СНК СССР от 3 мая 1927 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1927. № 23. Ст. 256.
15. **Центральный государственный архив народного хозяйства.** Ф. 1691. Оп. 1.
16. **Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР).** Ф. 5449. Оп. 1.
17. **ЦГА РСФСР.** Ф. 5449. Оп. 2.
18. **ЦГА РСФСР.** Ф. 5449. Оп. 3.

ROLE OF EXPORT IN DEVELOPMENT OF ARTS AND CRAFTS IN THE 20S OF THE XX CENTURY

Kokina Lyudmila Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Orel State Agrarian University
Kludmila58@mail.ru

The article reveals the issue of the influence of export on the development of arts and crafts in the 1920s. The author considers the complex process of folk art survival, the importance of export operations in the strengthening of the economic situation of the country and the entire system of producers' cooperative, the dependence of cottage industry on market conditions, specific economic and social conditions, the consumer's purchasing power and tastes.

Key words and phrases: arts and crafts; export; demand; sale; handicraft museum; exhibition; artel.